

**ГОРОДСКОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ И ОБЩЕСТВЕННАЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ
НА СРЕДНЕМ УРАЛЕ В ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XIX-НАЧАЛЕ XX в.**

© 2011 Е.Ю. Казакова-Апкаримова

Институт истории и археологии УрО РАН, г.Екатеринбург

Поступила в редакцию 23.12.2010

В данной статье проанализирован вклад городского самоуправления в развитие общественной благотворительности в городах Среднего Урала в последней трети XIX-начале XX в.

Ключевые слова: благотворительность, городское самоуправление, город, комитеты, попечительства, Средний Урал.

История общественной благотворительности в городах и вклад в эволюцию благотворительности органов городского самоуправления в дореволюционной России представляет значительный научный интерес с точки зрения углубления научных представлений о практических результатах деятельности органов городского общественного управления и феномене российской благотворительности в целом. Кроме того, обращение к данной проблематике в некоторой степени проливает свет на природу городского самоуправления в России в последней трети XIX-начале XX в. Как известно, основными теориями самоуправления в это время являлись общественная и государственная, причем последняя со временем вытесняла первую. На самом деле анализ исторической действительности показал, что городскому общественному управлению в последней трети XIX-начале XX в. были присущи оба начала – определенная самостоятельность в решении местных дел и реализация на локальном уровне определенных государственных функций¹. Кроме того, теории и практики самоуправления столкнулись с проблемой невозможности четко разделить собственно местные и государственные дела в деятельности местного самоуправления, что было обусловлено тесным переплетением общегосударственных и местных интересов. В итоге стала формироваться теория дуализма, в основе которой лежит идея о двойственной природе городского самоуправления. Эта теория позволяет учитывать внутреннюю и внешнюю стороны городского самоуправления. Разделяя ключевые положения данной теории, хотелось бы обратить особое внимание на общественное начало городского самоуправления в позднеимперский период истории России (показательно, что

этот общественный элемент был заложен законодательством в самом названии – «городское общественное управление»). Очевидно, что речь идет о форме самоорганизации граждан, самостоятельном институте формировавшейся в России сферы гражданской деятельности. Показательно, что сами современники убедительно противопоставляли самоуправление бюрократизму. Вместе с тем для критики общественной теории самоуправления были определены основания, обусловленные некоторым смещением самоуправляющихся территориальных единиц (городских обществ в данном случае) с частноправовыми объединениями (например, благотворительными обществами). Эти различия в действительности весьма существенны: обязательность деятельности городского самоуправления и факультативность общественных союзов, не только частноправовой, но и публично-правовой характер городского самоуправления, сочетание государственного (публично-властного) и общественного начал в деятельности городского самоуправления и т.д.² Общественный элемент в городском самоуправлении просматривается, когда речь идет о решении социальных вопросов горожан (в современной теории городского самоуправления появилась даже самостоятельная теория социального обслуживания). Цель данной – статьи показать вклад городского самоуправления в формирование общественной благотворительности в городах Среднего Урала в последней трети XIX-начале XX в., что позволяет глубже проанализировать общественное начало городского самоуправления.

Благотворительность на Урале в последней трети XIX-начале XX в. носила двойственный характер. С одной стороны, она осуществлялась централизованно государственными институтами и местными органами самоуправления, подвластными государственной власти, с другой – общественными организациями и частными лицами. Многие начинания в этой сфере реализо-

*Казакова-Апкаримова Елена Юрьевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник сектора методологии и историографии.
E-mail: Apkarimova@mail.ru*

вывались в результате их совместной деятельности, в которой значительную роль играла городская власть.

Выводы, сформулированные Н.А. Миненко на основе материалов о развитии благотворительности в уездном городе Шадринске Пермской губернии, можно экстраполировать на другие уральские города. «В Шадринске, где купцы находились у власти, – пишет автор, – благотворительность приобрела особый размах и организованные формы. Здесь городская власть сама подавала пример – в числе самых щедрых жертвователей оказывались городские головы, руководители магистрата, думские гласные. Дума нередко инициировала сбор добровольных взносов на общегородские нужды, на помощь беднякам и сиротам»³. Вообще во второй половине XIX - начале XX в. в городах Урала действовало значительное количество благотворительных учреждений, причем большую помощь им оказывали городские выборные органы.

Политика органов городского самоуправления в сфере благотворительности в значительной степени раскрывает общественный потенциал этого института. Следует подчеркнуть, что расходы на благотворительность не относилась к числу обязательных, наоборот, любые благотворительные начинания были всецело связаны с инициативой самого городского самоуправления.

Заметным явлением в уральских городах в пореформенный период являлось нищенство, на что новые органы городского самоуправления обратили пристальное внимание. Так, Екатеринбургская городская управа в августе 1884 г. занялась решением «вопроса о прекращении нищенства» в городе. Она обратилась к местной городской думе с докладом о «возможности сокращения нищенства призрением действительно бедных и беспомощных людей и возвращением к труду способных к какой-нибудь работе, но изленившихся попрошайек». Дума откликнулась на предложения управы и разрешила ей открыть спроектированный управой «Комитет по разбору и призрению нищих в г.Екатеринбурге». Губернатор одобрил эти начинания. 20 сентября 1884 г. этот комитет в составе городского головы И.И. Симанова, членов городской управы А.А. Глухих и Н.И. Тимофеева, секретаря управы Н.Т. Гуняева приступил к своим действиям.

Представители этого комитета отстаивали идею общественной благотворительности, полагая, что «общественная благотворительность, по самому существу своему вполне отвечающая требованиям христианской нравственности, имеет явное преимущество перед практикуемой доселе частной, розничной, благотворительностью по своей физической и нравственной целесообраз-

ности»⁴. Обращая внимание на факты злоупотребления нищенством, комитет полагал, что «частные лица-благотворители, действуя порознь, не зная о действиях друг друга и не имея ни возможности, ни охоты, ни времени, ни полномочия для расследования положения нищих, ни приводя в известность числа их, не зная о действительной их нужде, имеют дело не столько с истинными нищими, сколько с мнимыми, промысловыми нищими, умеющими лучше и скорее первых пожаловаться людям достатка и выпросить у них подавание». Комитет отмечал тенденцию к увеличению численности «мнимых нищих», «для которых нищенство служит промыслом». Он подчеркивал эффективность общественной благотворительности, при которой путем «расследования положения бедных» устраняется «вредный для общества, тяжелый и обидный для истинных нищих труд побирательства» и достигается соразмерное с нуждами бедных распределение между ними пособий так, чтобы «все бедняки равно были сыты, а праздные и здоровые люди не пользовались в ущерб несчастных, не заслуженной общественной помощью»⁵.

Средства Екатеринбургского Комитета по разбору и призрению нищих формировались главным образом из средств городского бюджета (с октября 1884 г. по июнь 1885 г. из городского бюджета Комитет получил 3800 руб.) и пожертвований горожан (за этот же период сумма кружечного сбора достигла 3211 руб. 8 коп., а «по подписке и по условию мировой сделки – 2544 руб. 68 коп.). Комитет отмечал, что екатеринбуржцы сочувственно отнеслись к новому общественному институту. В результате уже к ноябрю 1884 г. «Комитет смог начать свою деятельность ссудой 380 действительно бедным лицам на сумму 550 руб. 50 коп.», организовать прием в богадельню престарелых и немощных обою пола (с уплатой за содержание каждого по 4 или 5 руб. в зависимости от необходимости выделения средств на одежду). В октябре-ноябре 1884 г. в богадельню было принято 18 мужчин и 23 женщины. Екатеринбургский Комитет по разбору и призрению нищих ожидал дальнейшего увеличения кружечного сбора, однако, «по новизне ли дела, требующего замены одной старой и привычной формы благотворительности новой, или вследствие неясно сознанный целесообразности этой последней формы и не ясного понимания своих задач членами общества, благотворительные средства Комитета не увеличивались, и Комитет должен был озаботиться об увеличении и другими способами, как например, частной подпиской, пожертвованиями взамен визитов (на праздники Пасхи и Рождества Христова – Е.К.), спектаклями и духовым концертом и перечисле-

нием сумм на устройство дешевой столовой».

В дальнейшем комитет все-таки расширил свою деятельность, открыв 4 марта 1915 г. общежитие для нищенствующих детей обоого пола, а спустя некоторое время ночлежный дом. Сказалась энергичная деятельность городского головы И.И. Симанова⁶. Недаром 27 марта 1894 г. на торжественном обеде, состоявшемся в честь его десятилетней службы на посту городского головы, прозвучали такие слова, адресованные Илье Ивановичу представителями городского общества: «Особое внимание Ваше было обращено постоянно на облегчение участи нуждающейся части населения. Вы озаботились учреждением в Екатеринбурге комитета по разбору и призрению нищих, упорядочившего выдачу пособий беднейшим и устранившего, по возможности, эксплуатацию дающих людьми, не заслуживающими помощи. Вы устроили ночлежный дом, в котором находят теперь приют все бездомные и пришлые, укрываясь в нем от холода и непогоды». Общественность отмечала, что И.И. Симанов совершал и личные пожертвования в бюджет Екатеринбургского комитета по разбору и призрению нищих⁷.

Показательно, что традиционное общественное сознание медленно адаптировалось к новациям, некоторые из екатеринбуржцев выражали «неудовольствие» самой формой благотворительности, предлагаемой Комитетом, «как будто бы стесняющей свободу благотворителей и, следовательно, препятствующую достижению тех целей, какие предполагает христианская милостыня, как добродетель». Дискуссии о наиболее оптимальных и эффективных формах и методах благотворительности были актуальны и для уральской провинции⁸.

Екатеринбургский Комитет по разбору и призрению нищих в числе своих первоочередных задач видел не только материальную, но и духовную помощь нуждающимся детям. В изданной им брошюре говорилось: «По отношению к детям грешно перед Богом и стыдно перед своей совестью ограничивать свои отношения к ним оказанием только материальной помощи – подачей куска хлеба, который отбирается промышленным нищим и пропивается в харчевнях и кабаках. Чтобы спасти их от физической и нравственной гибели, а себя и общество от будущих преступников, нужно оказать им не только материальную, но и духовную помощь. Самое меньшее – нужно их освободить от влияния на них взрослых порочных людей, устроивши для них особенное помещение, снабдить их всем необходимым и пищей и одеждой». Открытое комитетом общежитие для нищенствующих детей справлялось с этими функциями. В марте 1885

г. в нем насчитывалось 39 мальчиков и 18 девочек, в следующем месяце поступило еще 8 мальчиков и 7 девочек, в мае – вновь 4 мальчика и 6 девочек, а июне – еще 1 мальчик и 1 девочка. Однако это были далеко не все нуждающиеся в помощи дети. Комитет заботился о воспитании детей, на свои средства помещая их к мастерам для обучения ремеслам (в 1885 г. 4 ребенка осваивали портное дело, 4 – переплетное и 1 – плотницкое). Екатеринбургский комитет по разбору и призрению нищих сотрудничал с местным благотворительным обществом, куда в том же году устроил за плату несколько детей (6 мальчиков и 1 девочку)⁹.

Комитеты по разбору и призрению нищих были не редким явлением в уральских городах в пореформенный период. Этот тип организации особенно был характерен для Пермской губернии, где действовали: Екатеринбургский, Камышловский, Красноуфимский, Кунгурский, Чердынский комитеты. Авторы коллективной монографии «Благотворительность на Урале» отмечают: «В целом, деятельность комитетов по разбору и призрению нищих, особенно Екатеринбургского и Пермского, интересна, прежде всего, как попытка упорядочить и централизовать оказание помощи городской бедноте»¹⁰.

Думается, что история этих организаций интересна также в контексте сравнения с мировым опытом, в частности, знакомством и использованием на практике элементов германской (Эльберфельдской) системы. Ее сторонники, учитывая ограниченность в средствах, предлагали благотворителям придерживаться строгой экономии и осмотрительности в раздаче их. Впервые система обследования нуждающегося была введена в Эльберфельде в 1852 г. Эта система в дальнейшем получила мировое применение. Она основывается на том, что любая помощь предоставляется только после предварительного обследования, для чего город делится на большое число участков, одному лицу поручается обследование одного участка. Заведующие участками собираются для совещаний по делам призрения и обмена сведениями. Важен также принцип помощи, направленной на предоставление возможности нуждающемуся самому стать на ноги. Эльберфельдская система требует привлечения многочисленных добровольцев, безвозмездно отдающихся делу общественной благотворительности. В уральских городах общественность также старалась реализовывать принцип необходимости предварительного и тщательного обследования нуждающихся, а городская власть активно привлекала добровольцев¹¹.

Большую работу вел Пермский комитет по разбору и призрению нищих, который представ-

лял собой «правительственно-благотворительное учреждение» при «обществе попечительном о тюрьмах». Его председателем являлся протоиерей Евгений Попов. Средства комитета формировались благодаря ежегодным взносам благотворителей и иных видов пожертвований. 1 июня 1886 г. в Троицын день состоялось знаменательное событие – комитетом был открыт приют в ночлежном доме для престарелых и больных нищих обоего пола. Кроме того, в этом же году Комитет выдавал денежные пособия (от 1 до 3 руб.) нищим, оставшимся в своих прежних квартирах. Этим благотворительным мерам предшествовал тщательный (с участием врача, командированного тюремным комитетом) «разбор» 125 нищих. Пермский комитет по разбору и призрению нищих *«запретил всем прошение милостыни на улицах, при церквях, по домам и в магазинах, согласно закона (т. XIV Свода законов изд. 1876 г., ст. 191 и 192) и своего постановления от 20 мая»*. По приблизительным оценкам комитета, в Перми насчитывалось около 500 нищих. Комитет принимал пожертвования от горожан в разных формах (например, в «кружки от комитета», расположив их на папертях и в многолюдных местах города). Комитет собирался в зале общества св. Стефана Великопермского каждую неделю по понедельникам в 6 часов вечера. Сюда могли приходиться за помощью нищие и горожане, желающие внести годовые взносы или единовременные пожертвования деньгами, здесь же принимались пожертвования одеждой и бытовыми предметами¹². Пермское городское самоуправление содействовало местному Комитету по разбору и призрению нищих. Так, в 1890 г. из капитала, пожертвованного городу потомственным почетным гражданином А.Г. Кузнецовым, оно выделило ему 250 руб.¹³

Комитеты по разбору и призрению нищих на Урале чаще действовали при органах городского общественного управления. Так, в комитете по разбору и призрению нищих, открывшемся при Кунгурской городской управе, председательствовал городской голова. В состав комитета входили члены, избираемые городской думой независимо от их сословной принадлежности, трудившиеся безвозмездно. Деятельность комитета контролировалась думой. К обязанностям комитета относились типичные для таких учреждений функции: «разбор нищих и выселение из города при содействии полиции тех из них, которые не принадлежат к сословиям и постоянным жителям г. Кунгура; преследование судебным порядком тех из нищих, которые будут признаны комитетом подлежащими наказанию по 49 и 50 ст. уст. О наказ., налаг. миров. судьями; производство дознаний через своих членов о семей-

ном и материальном положении и нравственности нищенствующих и вообще нуждающихся в посторонней помощи из местных жителей; изыскание мер и средств к обеспечению нищих из местных жителей; в приискании работ способным к труду; помещение престарелых, увечных и безродных в благотворительные заведения, а больных в больницы; помещение малолетних сирот и детей бедных родителей в заведения, приюты или к ремесленникам для обучения ремеслам; призрение нищих на средства комитета: постоянных, временных, денежных, вещественных; в случае накопления достаточных средств, устройство общежития, ночлежного приюта и дома трудолюбия»¹⁴. По постановлению местной городской думы 16 мая 1902 г. комитет по разбору и призрению нищих в Кунгуре был преобразован в городское попечительство о бедных¹⁵.

Органы городского самоуправления на Урале в пореформенный период сами открывали и финансировали благотворительные заведения или по возможности покровительствовали тем, которые создавались по инициативе других общественных сил и государственных структур. Так, Пермское городское общественное управление в 1887 г. выдало пособия: приюту, состоявшему в ведомстве императрицы Марии, – 300 руб., ему же на содержание двух ремесленных классов – 1000 руб., местному убежищу детей бедных – 1000 руб., ночлежному приюту – 500 руб. Кроме того, накануне праздников Св. Пасхи и Рождества Христова городские органы власти оказали помощь 789 человекам денежными пособиями: в размере от 1 до 10 руб. – 228 лицам, имеющим семьи, и от 20 коп. до 1 руб. – 560 одиноким людям. Сумма этих пособий в совокупности составила 1380 руб. (эти средства частично оказались в распоряжении городских властей по желанию частных благотворителей, частично сформировались от прибылей Марьинского общественного банка и процентов с капитала, завещанного городу чиновницей Пономаревой на благотворительные нужды). Благодаря совместным усилиям частных благотворителей (Федора и Григория Козьмичей Каменских, а также Александра Григорьевича Каменского) и органов городского самоуправления в Перми имелась богадельня, помещение которой могло вместить до 120 человек. В 1887 г. в среднем в ней содержалось около 110 престарелых людей обоего пола. На содержание богадельни Пермское городское управление расходовало значительные для городского бюджета средства. В 1887 г., например, сумма расходов на содержание богадельни составила 4474 руб. 69 коп.¹⁶

В более близком к Эльберфельдской системе виде благотворительность стала развиваться

в России в ходе создания городских попечительств о бедных с целью сбора пожертвований, раздачи пособий нуждающимся, устройства их и постоянного наблюдения за призреваемыми. Они появились сначала в столицах: Москве и Санкт-Петербурге. Затем эту практику подхватили Одесса, Рига и другие города. К 1910 г. такие попечительства действовали в 312 российских городах (в 12 губернских и 19 уездных городах), тогда как в Москве уже к 1907 г. их насчитывалось 29 с 1194 сотрудниками. Они находились под контролем городской власти¹⁷. К слову сказать, к тому времени (в 1907 г.) на смену Эльберфельдской системе пришла Страсбургская система. Если для первой было характерно привлечение большого числа добровольцев для оказания помощи на дому, то для второй было характерно развитие законодательных основ и использование труда профессиональных социальных работников¹⁸.

Пермские городские попечительства о бедных начали действовать в ноябре 1911 г. Первое общее собрание членов было созвано городским головой П.А. Рябининым. На нем был одобрен порядок деления города на участки, намеченный комитетом, которому и было поручено открытие. В декабре 1911 г. были открыты участковые попечительства: Заимское, Никольское, Монастырское, Преображенское, Слудское, Феодосиевское, Петропавловское, Ильинское (впоследствии Ильинско-Михайловское). Первоначально они помогали бедным путем предоставления им жилья и здоровой пищи. Уже в первые месяцы работы оказалось много добровольцев заниматься благотворительностью, в том числе 375 человек активных работников и 1820 человек, которые, так или иначе откликнулись на призывы попечительств. Почетными и пожизненными членами Пермского городского попечительства о бедных являлись пермский губернатор И.Ф. Кошко, епископ Пермский и Соликамский Палладий и другие видные общественные деятели. Однако в дальнейшем интерес горожан к делам попечительств начал падать, хотя сохранился костяк активистов, в результате чего работа была налажена. Попечительства организовали бесплатные столовые для детей и немощных, бесплатные горячие завтраки для бедных учащихся начальных школ города, в приютах и богадельнях призревали свыше 300 человек взрослых и детей, расходуя на это ежегодно около 20000 руб. Частично попечительства удовлетворяли просьбы бедняков и в поиске работы, предоставляя возможность работать в сапожных, столярных и других мастерских, которые действовали при попечительствах, а также открыв специальное «Бюро труда» с целью предоставления нуждающимся информации о работе и о ва-

кансиях. Попечительства предоставляли беднякам и бесплатную юридическую помощь через своих членов-адвокатов. С открытием навигации попечительства заручились поддержкой пароходных фирм и добились бесплатного или льготного проезда бедным. Общее управление делами попечительств осуществлял комитет, который возглавлял председатель, городской голова П.А. Рябинин. Комитет состоял из пяти членов, избираемых городской думой, председателей и представителей советов участковых попечительств.

Средства попечительств пополнялись за счет пожертвований, кружечного сбора, лотерей, столовой, благотворительных спектаклей и т.д. По мере расширения работы увеличивался бюджет попечительств, который в совокупности в 1912 г. составлял 32667 руб. 66 коп., а в следующем – 39323 руб. 76 коп. Несмотря на сокращение числа добровольных помощников, деятельность попечительств была успешной. На ее эффективность, однако, влияли такие факторы, как ограниченность средств, влияние пригородов, где проживало значительное количество нищих, несогласованность действий других благотворительных организаций города¹⁹.

Уральская общественность активно пропагандировала методы общественной благотворительности. Так, в Екатеринбурге К.М. Гавриленко в декабре 1916 г. в публичной лекции освещал формы и методы благотворительности, положенные в основу деятельности Екатеринбургского городского попечительства о бедных, руководствуясь указаниями местной городской думы. Сам он являлся председателем городского попечительства о бедных. Лектор привел самое общее определение понятия «благотворительность», под которой он понимал оказание всякого рода помощи человеку материально нуждающемуся. «Благотворительность в тесном смысле этого слова, – отмечает К.М. Гавриленко, – всегда касается **отдельно** (выделено им – *Е.К.*) человека или отдельной семьи. Ее роль всегда активна, потому что ей всегда надо **действовать** при подаче того или иного вида помощи нуждающемуся»²⁰. Он пропагандировал идеи вдумчивой благотворительной помощи: «...благотворительность не должна ограничиваться только одним действием: этому действию должно предшествовать изучение и общих вопросов о способах оказания помощи нуждающемуся, и общих вопросов постановки дела призрения, и, наконец, тщательное ознакомление с жизнью и бытом данного бедняка и условиями впадения его в положение»²¹.

Будучи сторонником Эльберфельдской системы, требующей большого числа добровольцев, современник констатировал: «Как показал опыт Западной Европы в таких добровольных сотруд-

никах нигде недостатка не бывает: среди населения каждого города, каждого местечка всегда есть люди самоотверженно и безвозмездно предоставляющие свой труд и время полезному делу. Они есть и в г.Екатеринбурге, ярким доказательством чего служит живейшее участие населения в общественных организациях города, организациях, насчитывающих в своих рядах тысячи членов»²². К.М. Гавриленко отстаивал мысль о необходимости интеграции усилий благотворительных обществ, в частности, путем учреждения регистрационного бюро, которое располагало бы всеми сведениями о лицах, которые за 3-5 лет получали или получают пособия. И все-таки он же отмечал, что и в начале XX в. в Екатеринбурге подача милостыни являлась «наиболее распространенным способом благотворения». Отдавая приоритет другим способам благотворительности, К.М.Гавриленко писал, что милостыня представляет собой самую простую форму помощи, которой иногда злоупотребляют профессиональные нищие²³.

По его мнению, принципы Эльберфельдской системы «особенно хороши», и принципы эти «являются в сущности ничем иным, как древним христианским общинным призрением, элементы которого очень целесообразно поставлены здесь в связь с современной гражданской общиной». Основаниями этой системы являются индивидуализация и децентрализация. Весь город поделен на округа, округа – на участки во главе с попечителями. Попечители формируют окружное собрание, на котором каждый 14 день обсуждаются вопросы о том, что нужно сделать для устранения нужды в каждом отдельном случае. Председатель округа является его представителем в городском управлении. Всеми делами города по призрению бедных занимается правление. Пособие выдается на 14 дней, дальнейшая его выдача может продляться на новый срок.

Ссылаясь на мировой опыт благотворительных организаций, которые занимались как распространением теоретических знаний о благотворительности, так и практическими задачами (например, такое общество существовало в Лондоне, оно имело более 40 участковых комитетов, которые занимались обследованиями нуждающихся или раздачей им пособий, общество взаимодействовало с другими 93 аналогичными обществами Соединенного королевства; такие общества существовали в Дании и Швеции), К.М. Гавриленко проводил параллель с Екатеринбургом. По «Общему Положению об участковых попечительствах о бедных», по которому дума вверяла местное общественное призрение городскому попечительству о бедных, думская комиссия разделила город на участки во главе с члена-

ми комиссии. Члены комиссии по округам провели собрания добровольцев, призвав их к оказанию помощи бедным. Так сформировались участковые попечительства из лиц обоего пола. Деятельность их в пределах своего района автономна: они сообща рассматривают все случаи проявления нужды, находят способы помощи, осуществляют обследование бедных на местах и наблюдают за семьями, которым оказывается поддержка. При городской комиссии было создано справочное бюро о бедных²⁴. Справедливо писал К.М. Гавриленко, что «методы благотворительной работы и ее задачи будут всегда изменяться и совершенствоваться в зависимости от степени культуры и развития общества»²⁵.

Уральские материалы свидетельствуют, что нельзя недооценивать вклад городского самоуправления в развитие общественной благотворительности. В повседневной деятельности органов городского самоуправления социальные вопросы горожан отнюдь не занимали второстепенного места. Можно видеть, что деятельность органов городского самоуправления была ориентирована не только на «цензовые слои городского населения», но и на социально незащищенные категории горожан. Органы городского самоуправления успешно сотрудничали с частными лицами, общественными организациями и государственными институтами на ниве благотворительности. Показательно, что при городских органах власти действовали общественные структуры (комиссии, комитеты и попечительства), которые, объединяя представителей городского самоуправления и городской общественности, решали соответствующие вопросы о помощи нуждающимся людям. Важно отметить и то, что городское самоуправление обладало некоторой материальной базой для проведения соответствующей политики. Участие горожан в благотворительности является своеобразным ключом к пониманию гражданской культуры и духовных ценностей, основанных на православной этике, филантропии и идеях гуманизма, патриотизме граждан уральской периферии. Можно видеть, что в пореформенный период в городах Среднего Урала произошли серьезные переоценки взглядов на благотворительность, которые еще больше усовершенствовались в начале XX в., это связано с всплеском общественной благотворительности. Представления и реальная благотворительная практика эволюционировали с учетом мирового опыта и российской специфики. Деятельность городского общественного управления в сфере благотворительности становилась более эффективной и плодотворной. В целом же в процессе поиска оптимальных и эффективных форм и методов благотворительность приобретала более рациональный характер.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ *Апкаримова Е.Ю., Голикова С.В., Миненко Н.А., Побережников И.В.* Сельское и городское самоуправление на Урале в XVIII-начале XX века. М.: Наука, 2003. С.306.
- ² См. подробнее: Местное самоуправление в системе государственных и общественных отношений. История и современность. Опыт России. М., 2005.
- ³ *Миненко Н.А.* Черты общественного быта города Шадринска (конец XVIII-начало XX в.) // Уральский город XVIII-начала XX в.: История повседневности. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2001. С.78.
- ⁴ От Екатеринбургского комитета по разбору и призражению нищих. Екатеринбург, 1885. С.1, 5.
- ⁵ Там же. С.6.
- ⁶ Там же. С.7-8.
- ⁷ Екатеринбургская неделя. 1894. 3 апреля. № 14. С.283-284, 285.
- ⁸ От Екатеринбургского комитета по разбору и призражению нищих. Екатеринбург, 1885. С.7-8.
- ⁹ Там же. С.8-10, 13-14.
- ¹⁰ Благотворительность на Урале. Екатеринбург: СВ-96, 2001. С.107.
- ¹¹ *Гавриленко К.М.* Современная благотворительность и ее задачи. Екатеринбург, 1917. С.46-47.
- ¹² Пермские губернские ведомости. 1886. 18 июня. № 49. С.206.
- ¹³ ГАПО. Ф.35. Оп.1, Д.68. Л.9.
- ¹⁴ Екатеринбургская неделя. 1888. 8 мая. № 18. С.388.
- ¹⁵ См. подробнее: *Братилова Ф.С.* Кунгурское городское попечительство о бедных // Ярмарки на Урале. История и современность. Тезисы докладов и сообщений III региональной научно-практической конференции «Грибушинские чтения» (г.Кунгур, 28-29 марта 2002 г.). Кунгур, 2002. С.129-133.
- ¹⁶ Отчет о деятельности Пермской городской управы за 1887 год. Пермь, 1888. С.30-31.
- ¹⁷ См.: *Коробейников Ю.В.* Исторический опыт осуществления общественной помощи нуждающимся органами местного самоуправления в России в 1864-1917 гг. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2003.
- ¹⁸ Образование: исследовано в мире. Международный научный педагогический Интернет-журнал с библиотекой-депозитарием. URL: <http://www/.oim.ru/reader.asp> (дата обращения 20.10.2010).
- ¹⁹ Отчет Пермского городского попечительства о бедных. С 27 ноября 1911 г. по 1 января 1914 г. Пермь, 1914. С.1-6.
- ²⁰ *Гавриленко К.М.* Современная благотворительность и ее задачи. Екатеринбург, 1917. С.3, 7, 43.
- ²¹ Там же. С.43.
- ²² Там же. С.46-47.
- ²³ Там же. С.47-51.
- ²⁴ Там же. С.59-61.
- ²⁵ Там же. С.66.

**MUNICIPAL SELF-GOVERNMENT AND PUBLIC CHARITY IN THE MIDDLE URALS
IN THE LAST THIRD OF THE XIX-th– BEGINNING OF THE XX-th CENTURY**

© 2011 E.Yu. Kazakova-Apkarimova

Institute of History and Archaeology, Urals Branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg

The contribution of municipal self-government institutions to the development of the public charity in Middle Urals towns in the last third of the XIX – early XX century is analyzed in the article.

Key words: charity, municipal self-government, town, committees, social security institutions, Middle Urals.